

Глава 780: Белые Храбрецы, Великое Бонское Формирование!

- Все солдаты, слушайте мой приказ!

Громкий голос быстро поднялся из-за Ван Чуна. По приказу Ли Сие пятитысячная конница Ушан быстро начала сдвигаться.

Игого! Когда лошади заржали и загремели доспехи, кавалерия Ушана быстро завершила смену формирования. В одно мгновение аура армии трансформировалась, и холодная и жестокая аура начала подниматься в небо.

Простая смена формирования мгновенно привлекла внимание всех зрителей к этой битве. Даже трава вокруг кавалерии Ушана начала источать мрачную и унылую ауру.

- Милорд, что там происходит?

- Такая густая извергская энергия! Что делает этот паршивец?

- Эта конница Ушана не кажется нормальной.

Люди из протектората Цыси быстро заметили преобразование кавалерии Ушана. На этом напряженном поле битвы смена сил на любой стороне привлекла бы внимание каждого.

Никто не понимал, что делает Ван Чун. Несмотря на то, что кавалерия Ушана даже не начала атаковать, они казались еще более опасными и жестокими, чем раньше.

Прямо сейчас любой, кто смотрел на силы Ван Чуна, даже на больших расстояниях, инстинктивно чувствовал глубокое беспокойство. Если бы они внимательно посмотрели, они бы даже почувствовали, что пять тысяч кавалеристов Ушана высвобождают невидимую энергию, которая размывает воздух вокруг них.

Никто из них никогда не сталкивался с такой ситуацией раньше.

Хотя они и не знали, что все это значит, каждый мог почувствовать, что кавалерия Ушана стала чрезвычайно грозной.

- Кажется, это какая-то формация...

Среди генералов Цыси никто не был более опытным, чем командующий западным фронтом Хеба Е. Его зрачки сузились в крошечные дыры, и он уставился на кавалерию Ушан.

Хеба Е знал почти все формирования Великого Тана, как тыльную сторону своей руки, и он один мог использовать несколько из них, как того требовала ситуация.

Хеба Е провел много лет в кампаниях в западных регионах, и мало кто мог сравниться с ним в этом аспекте. Но даже Хеба Ёе не мог распознать то, что использовал Ван Чун.

Судя по ауре, это был определенно боевой отряд высшего класса, поэтому не было никаких причин, по которым он не должен был его видеть или хотя бы слышать о нем.

- Милорд...

Хэба Е подсознательно обратился к генеральному защитнику Цыси Фуменгу Линча. С точки зрения опыта, никто не мог превзойти Фуменга Линча.

Он был Генеральным Защитником Цыси, одним из немногих и самых элитных Великих Генералов Великого Тана, и, вероятно, он знал очень много.

Но, к удивлению Хэбы Е, он увидел Фуменга Линча с сильно сморщенной монобровью, пристально смотрящим в сторону Ван Чуна.

Оказалось, что он был также озадачен.

Ошеломленный, Хэба Е на мгновение потеряла дар речи.

.....

- Милорд!

Фуменг Линча и армия протектората Цыси были далеко не единственными, кто был обеспокоен изменением в армии Ван Чуна. В тот же момент в тылу тибетской армии генералы стали серьезными и начали смотреть в сторону ДуСуна Мангпоче.

Даян Мангбан и его пять тысяч Белых Храбрецов, по общему признанию, были грозными, но кавалерия Великого Тана Ушана также испускала ауру свирепости и, испытав неудержимый галоп этих пяти тысяч Танцев, наблюдающие стали свидетелем того, как они срубили тибетцев, словно те были сорняками. С тех пор никто не смел их недооценивать.

Те трупы, которые все еще покрывали поле битвы, были ценой недооценки Тана.

ДуСун Мангпоче молчал, выражение его лица было таким же спокойным, как древний колодец. Но те офицеры, которые были знакомы с ним, ясно заметили, что, когда силы Ван Чуна изменили форму, ДуСун Мангпоче наклонился вперед, и его мышцы напряглись. Но он очень быстро расслабился, восстанавливая свое нормальное самообладание.

- Милорд, с этим Танцем нелегко справиться. Что если мы отправим солдат, чтобы усилить генерала Даяна? - Нервно сказал ДуСуну Мангпоче тибетский генерал.

Когда они слышали, что Хуошу Хуйцан и Далун Руозан проиграли на юго-западе этой юности Великого Тана, большинство из них не поверили в это, но после того, как стали свидетелями этого немыслимого взрыва, все они посчитали, что, казалось бы, «обычный» юноша превратился в бога.

- Не нужно!

Глаза ДуСуна Мангпоче на мгновение вспыхнули.

- Пять тысяч Белых Храбрецов Даяна Мангбана уже более чем достаточно. Его пять тысяч солдат - наша самая сильная армия. Если даже Даян Мангбан не сможет ничего сделать с Таном, отправка большего количества солдат просто увеличит наши потери.

- Но когда Далун Руозан и генерал Хуошу Хуйцан...

Тибетский генерал хотел сказать больше, но его быстро прервал ДуСун Мангпоче.

- Далун Руозан - это Далун Руозан, а Даян Мангбан - это Даян Мангбан, а солдаты Королевской

Линии Нгари намного уступают этим пяти тысячам Белых Храбрецов! - Спокойно сказал ДуСун Мангпоче, но потом он кое-что вспомнил, и его лоб слегка сморщился. - Но то, что вы говорите, разумно. Жагонг, поведите пять тысяч солдат на помощь.

- Да, Милорд. - Ответил тибетский генерал, и быстро убежал. Румбл! Несколько мгновений спустя от тибетской армии поднялся еще один след пыли, и раздался еще один звук рога. Другая группа из пяти тысяч тибетских кавалеристов скакала вслед за пятью тысячами Белых Храбрецов.

.....

- Милорд, тибетцы послали больше людей!

Сюй Кейи начал нервничать, увидев второе облако пыли, и подсознательно повернулся к Ван Чуну.

- Не беспокойся об этом!

Лицо Ван Чуна было холодным и бесстрастным. На этот раз его стратегической целью был Даян Мангбан и его пять тысяч Белых Храбрецов. Если он достигнет этой цели, тогда он позаботится о пяти тысячах дополнительных тибетских кавалеристов.

- Готовься! Атака по моему сигналу!

Ван Чун поднял руку, его взгляд был прикован к далекому Даяну Мангбану. Пять тысяч Белых Храбрецов скакали полным галопом, и возглавлял атаку Даян Мангбан со стальными глазами. Он один источал ауру, которая пронеслась над землей, которая, казалось, была способна свалить горы.

Как у эксперта по боевым искусствам, сила Даяна Мангбана достигла невероятного уровня, который заставил бы подавляющее большинство мастеров боевых искусств опустить головы и дрожать от страха.

Но Даян Мангбан не заботился об этом. Выражение его лица было решительным, его взгляд остановился на далеком Ван Чуне, как будто в этом мире не существовало ничего, кроме убийства Ван Чуна. Он ничего не видел и не отвлекался, что бы ни случилось вокруг него. Даже пять тысяч человек подкрепления от ДуСуна Мангпоче не смогли вызвать его волнения.

- Давай! Этим ударом я раздроблю твои кости в порошок!

Даян Мангбан стиснул зубы, а его стремление к убийству резко возросло.

Хотя он казался безумным, Даян Мангбан был на самом деле тем, кто предпочитал, чтобы все планы были составлены до начала действий, а его планы были идеальными. У него было стадо яков, ячменная мука, целая армия... Лев все еще использовал свою силу, и отслеживал кролика, но именно потому, что он сделал это, Ван Чун воспользовался шансом создать тот самый разрушительный взрыв,

Для гордого Бога Войны Асуры У-Цана, которым был Даян Мангбан, двадцать тысяч смертей были полным позором.

Таким образом, в этом нападении Даян Мангбан отбросил все планы и осторожность. Независимо от того, какие уловки имел Ван Чун, он использовал бы абсолютную силу, чтобы

раздавить его в пыль. На этот раз не было никаких барьеров. На этом плоском и открытом плато ничто не могло преградить ему путь.

- Все солдаты, примите Великое Формирование Бонни и Клайда!

Даян Мангбан прижал свое тело к задней части лошади, его глаза замерцали диким светом, и он поднял руку в воздух! Румбл! Приблизительно в тысячу чжан от войск Ван Чуна пять тысяч Белых Храбрецов внезапно вскрикнули и начали менять свое формирование, а лучи света вырвались из их тел.

Бузз!

В одно мгновение пять тысяч Белых Храбрецов умело разошлись в разные стороны, принимая совершенно новое строение, продолжая атаковать. Это была не формация тибетского эшелона, а мощная формация, которую никогда раньше не видели.

- Ом!

- Ма!

- Ни!

- Пад!

- Мэ!

- Хум!

В тот момент, когда они приняли формирование, пять тысяч Белых Храбрецов покрылись мрачной пеленой. В воздухе неожиданно заговорил древний загадочный голос из глубины пространства-времени. Каждый из шести слогов, которые он произносил, нес взрывную силу, которая поддерживала Белых Храбрецах.

Когда прозвучал шестой и последний слог, Белые Храбрецы претерпели фундаментальную трансформацию. Эта и без того грозная сила кавалерии мгновенно взлетела до удивительных высот.

Энергия, столь огромная, как горы и моря, вырвалась из Белых Храбрецов, угрожая утопить в себе весь мир.

Эта аура была настолько сильна, что даже далекий Фуменг Линча и его армия протектората Цыси испытали огромное давление. Казалось, эти пять тысяч солдат атаковали не Ван Чуна, а их самих.

- Что это за формирование!?

Даже Фуменг Линча слегка побледнел от ее вида.

Он давно слышал о репутации Даяна Мангбана, но, поскольку Империя У-Цан находилась на крайне изолированном плато и не имела большого взаимодействия с окружающими странами, посторонние не имели особых особенностей в ее интерьере. В дополнение к этому, факты о том, что Даян Мангбан был не так знаменит, как Великие Генералы, такие как Дусун Мангпоче, и что он редко проводил кампании в Цыси, даже такой Великий Генерал, как Фуменг Линча, никогда не делал его целью для наблюдения.

Но когда он стал свидетелем трансформации Белых Храбрецов, Фуменг Линча понял, что был неправ. Он действительно недооценил этого человека. Возможно, Даян Мангбан был не так знаменит, как ДуСун Мангпоче, но он был сильным мастером боевых искусств и грозным полководцем, и он знал чрезвычайно могущественные формирования. Если нужно было ранжировать их по уровню угрозы, он определенно был выше ДуСуна Мангпоче, а не ниже.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/620923>